

Восьмой день отдыха

Утром Даша по-прежнему была немногословна со мной. И я заметил еще кое что - когда мы собирались на завтрак, она сняла с себя обручальное кольцо и положила его на тумбочку. Я удивился:

- Даш, ты же никогда не снимаешь кольцо...

- Ты знаешь, я каждый раз, когда купаюсь, то думаю, вдруг его потеряю. Пусть лучше в номере полежит, так надежней будет, - я видел, что она лукавила, но не стал развивать тему.

Даша пошла на завтрак в пляжном платье и купальнике, чтобы из ресторана отправиться к морю. К нам за столик подсел Михаил, и Даша, как и накануне, сразу расцвела. Говорили ни о чем, а когда заканчивали трапезу, Миша обратился к моей жене:

- Ты вроде как Сергею что-то хотела сказать...

- Кто, я? - наигранно удивилась Даша, и я видел, что она на самом деле понимает, о чем идет речь.

- Ну, о пляже...

- А, точно, - моя жена повернулась ко мне, - Сергей, может тебе не идти с нами на пляж? А то там будут бразильцы, опять каких-нибудь глупостей наговорят... да тебе, вроде, и не очень-то нравится на пляже, а?

Я взглянул на Мишу, он мне незаметно подмигнул. Значит, он все так и запланировал, и теперь не только я, но и моя жена - марионетка на его ниточках. Поэтому я, разумеется, принял это предложение:

- Да, ты права. Я лучше в закрытом бассейне поплаваю, там прохладней.

Конечно, я не пошел в бассейн, а направился в укромное место около пляжа, откуда можно было незаметно наблюдать за происходящим. К сожалению, моя "засада" была слишком удалена от купающихся, но все что мне было нужно, я увидел: моя жена, не стесняясь, спустила с себя трусики, и все увидели ее малюсенький треугольничек курчавеньких волос. Легла на шезлонг, а Михаил стал размазывать лосьон по ее телу. Бразильцы шутили, Даша смеялась, и так же спокойно развела свои ножки в стороны, когда рука ее любовника очутилась на лобке.

Он задержался на треугольничке (видимо, проник в ее лоно пальцем), и Даша, со сладострастным выражением лица прикрыла глаза. Видимо, это мгновение секса заметили и бразильцы, потому что мулат подскочил к моей жене, и пока у нее были прикрыты глаза, своей рукой прикоснулся к ее влагалищу, отодвинув Михаила в сторону. Так продолжалось еще несколько мгновений: палец бразильца находился в вагине моей жены, но она и не подозревала, что это не ее любовник. Когда она открыла глаза, то все начали истошно смеяться, дескать, как они здорово разыграли мою жену. И Даша, к моему удивлению, не оскорбилась, а тоже захохотала, легонько шлепнув ладошкой наглого бразильца по черной заднице. Но ноги при этом так и не сдвинула, так что Михаил без проблем вернулся на исходную позицию и продолжил манипуляции с ее киской, а потом прыснул лосьоном на

бедра и лодыжки моей жены и принялся за ее ноги.

Я не верил, что все это происходит наяву. Я не верил, что это - моя жена. Ее как будто бы подменили. Чтобы вот так вот полностью голой, без всякого смущения на виду у всех, с двумя мужчинами... Куда подевался ее стыд?

И вдруг у меня возникло щемящее чувство, что я теряю свою жену, что никогда не смогу ее вернуть. И мне стало страшно и досадно. Ведь я сам все это придумал, собственными руками подтолкнул ее к другому - коварному и циничному обольстителю. Я мог бы сейчас пойти к ней и прекратить это все... А смог бы? Послушалась бы меня Даша? Уверенности не было. А что если уже поздно? И увидел, как Даша и Михаил, плескаясь в воде, подошли к другу, обнялись и стали целоваться взад-вперед... Подойти и вмешаться в происходящее? ... Я не мог решиться на это... Не мог еще и потому, что мой член стоял колом: я был в отчаянии - мне было и страшно, и приятно думать о том, что моя жена никогда уже не будет прежней. Похоть и отчаяние боролись во мне. Моя рука сама собой потянулась к пенису и стала его драть... Победила похоть.

Вечером на дискотеке, пока моя жена отошла в уборную, Михаил рассказал свой новый план:

- Сегодня ночью ты должен уснуть побыстрее.

- Зачем?

- Даша уйдет ко мне, как только убедится, что ты уснул.

- Уйдет к тебе? ...

- Да, она весь день хотела со мной уединиться, но я ее держал на расстоянии. Сейчас она очень голодная. Я ей сказал, чтобы она пришла ко мне ночью - мой хуй будет ее ждать.

- Но почему ты хочешь, чтобы все случилось именно так? ...

- Потому что она должна привыкнуть к тому, что убегать от мужа к любовнику - это нормально, что изменять мужу - хорошо, что проводить ночь гораздо приятнее с любовником, чем с супругом. Она должна переступить не только через свои принципы, но и через тебя.

- А когда она вернется?

- Завтра, на рассвете. Ты будешь спать и не заметишь ее возвращения. Ясно?

- Договорились...

Тут подошла Даша, и мы прервали разговор.

Когда мы вернулись в номер, то в постели я попытался пристать к своей жене, но она была непреклонна:

- Дорогой, я так устала... Давай спать...

- Ну, я хотя бы язычком, а?

- Совсем нет сил, прости, - и она демонстративно отвернулась от меня и выключила свет.

Как и договаривались с Михаилом, я быстро захрапел. Через какое-то время я услышал шепот Даши:

- Сергей, ты спишь? ...

В ответ мой храп. Тогда она спросила громче:

- Ты спишь? ...

Убедившись, что я погрузился в царство Морфея, Даша быстренько встала, накинула на голое тело шелковый халатик и на цыпочках вышла из номера.

Жена вернулась под утро, когда светало. Она скинула с себя халатик и нырнула под одеяло. Через мгновение она засопела. А я боялся пошевелиться, чтобы обнаружить, что я не спал всю ночь, изнывая от желания. Так и лежал рядом с обнаженной женой, вдыхая аромат секса, исходящий от ее тела - такого близкого, и такого недоступного... От всех этих переживаний я тут же кончил, едва прикоснувшись к своему члену.

Девятый день отдыха

Утром Даша не встала на завтрак, так что в ресторан я ходил один. Проснулась она только к обеду. Я решил беззлобно съязвить:

- Что-то ты перестала бегать по утрам...

Жена, сладко потягиваясь, ответила:

- Я здесь и без пробежек прекрасно себя чувствую. Такой замечательный отдых, как в раю...

- И Михаил за тобой на пробежки перестал заходить...

- Да? Наверное, тоже наслаждается отдыхом, - улыбнувшись, она пошла принимать душ.

А я, видя как бессовестно моя жена обманывает меня, почувствовал возбуждение.

Когда она вышла из ванны, я попытался к ней пристать, но она лишь снисходительно погладила меня по голове и покровительственным тоном произнесла:

- Ну что ты все со своими глупостями ко мне лезешь? Если неможешь, то иди и подрочи. А я хочу на обед - у меня разыгрался жуткий аппетит. Ты со мной или пойдешь дрочить?

И я, почувствовав себя маленьким мальчиком, которого застукали за игрой с пиписькой, смутился и ответил:

- С тобой...

- Ну и хорошо.

- А ты без купальника? - я заметил, что под ее легким платьем нет нижнего белья, - Разве ты не пойдешь на пляж?

- Я без купальника, - она дерзко усмехнулась, - И я иду на пляж. Не веди себя как ребенок.

Опять этот ее снисходительный тон. Я каждой клеткой чувствовал перемены в моей жене: ее более уверенное, даже в чем-то вызывающее поведение, откуда-то вдруг взявшееся пренебрежительное отношение ко мне. Как будто вчерашнюю душечку подменили на стерву - сексапильную, дразнящую, недоступную...

В ресторане сидел Михаил, моя жена подошла к нему и поцеловала в щеку, приобняв его за шею. Потом мы набрали еды и сели за его столик. Болтали ни о чем. И Даша, как бы между делом, обратилась ко мне:

- Ты же сегодня опять пойдешь не на пляж, а в бассейн?

Не успел я что либо вразумительно ей ответить, как она продолжила:

- Ну и славно. А мы с Мишей позагораем.

То есть, это был не вопрос - "пойду я на пляж или нет", Даша просто поставила меня перед фактом без права выбора. Так она раньше себя никогда не вела.

Я вновь направился в свою засаду, откуда следил за женой. Все было похоже на предыдущий день - голые тела, шутки, смех, бразильцы - кроме одного: на этот раз, выйдя из воды, моя жена легла не на свой лежак, а на Михаила, который загорал на спине. Они обнимались,

гладили друг друга, целовались... Словом, это было совсем не похоже на дружеский отдых: Даша, не стесняясь ни бразильцев, ни других отдыхающих, вела себя с Михаилом как любовница, как невеста, как жена... Она целовала его губы, лоб, глаза, тело... А один раз даже чмокнула его в пенис! При всех! И, засмеявшись, побежала в набегающую волну. И знаете, что еще меня смутило? Я видел, что это не просто похоть моей жены, не только секс. Это любовь. И Даша была счастлива.

Вечером она опять мне не дала. И снова, по плану Михаила, я быстро «уснул», и Даша убежала в ночь к своему любовнику, вернувшись под утро. Как пояснил мне Михаил, мы должны приучить мою жену к новому распорядку дня, в котором я буду занимать у нее минимальное количество времени - и днем, и ночью. Все удовольствия Даша должна получать за бортом семейного очага, а дом (в данном случае, наш номер) - место ее передышки для новых наслаждений. Это должно стать для моей жены таким же обыденным и естественным явлением, как прием пищи. Моей главной задачей являлось - не мешать. И я не мешал.

Десятый день отдыха

Даша, как и накануне, пропустила завтрак, проснувшись к обеду. В ресторане мы вновь встретились с Михаилом, на этот раз она поцеловала его в губы. Я сделал вид, что не заметил. Когда мы набрали еды, то произошло еще кое что новое: она села за столик не рядом со мной как обычно, а с Михаилом. И щебетала с ним о всяких пустяках, практически, не обращая на меня внимание. Закончив трапезу, они взялись за руки, и Даша объявила мне:
- Ну, мы пошли на пляж. А ты не скучай...

Опять засада, опять я смотрел, как моя жена милуется и веселится со своим любовником на пляже. Вечером «быстрый сон» и уход Даши в ночь. Вот только на этот раз вернулась она уже засветло. Ее задержка и моя встреча с ней была заранее запланирована Михаилом, так что я вел себя согласно договоренностям с ним. Когда она вошла в номер, я был уже умыт и одет и максимально ласковым голосом спросил у нее:

- Моя сладенькая, я так волновался - проснулся, а тебя нет...

И я заметил смущение на лице моей жены, хотя она тщательно пыталась его скрыть за небрежностью тона:

- Да я так... прогулялась, - она одним движением сняла с себя платье, под которым уже привычно не было нижнего белья.

Я встал перед женой на колени и стал нежно целовать ее ноги:

- Кисонька моя... Я так тебя хочу... Ты меня сводишь с ума... Я тебя обожаю... Знаешь, как я возбуждаюсь, когда ты запрещаешь мне входить в тебя, когда не пускаешь мой член в свое лоно? ...

Я почувствовал, что Даша заинтересовалась моей речью: она не оттолкнула меня, а наоборот запустила руку в мою шевелюру, поглаживая мою голову и прижимая к себе. А я продолжал:

- Обещай мне, что если я даже буду очень просить, буду умолять, но ты все равно не будешь пускать мой член в свою киску... Что будешь пускать в себя только мой язык... Я хочу лизать у тебя, все время лизать и драть... Это высшее наслаждение... Обещай мне...

- Обещаю... - Даша ответила мне шепотом, с легким стоном, ей явно было более чем по нраву

все сказанное мной (Михаил - хоть и засранец, но гений! Он предполагал, что именно так все и случится) .

А я продолжал игру:

- Можно мне войти в тебя? ...

- Нет, я тебе не разрешаю...

- Но я так возбужден, так хочу войти в твою киску...

- Нет, милый, тебе нельзя...

- Неужели ты не хочешь, чтобы я, твой муж, вошел в тебя? ...

- Нет, не хочу...

- Ты же моя жена...

- Да, я твоя жена, и я тебе запрещаю... С этого момента запрещаю...

- Я умоляю тебя...

- Нет, тебе в мою киску можно только языком... Только языком...

- Ну хотя бы разок... В последний раз...

- Нет, а то и лизать не дам... Можешь лизать и драть себя, это я разрешаю...

- Я обожаю тебя, ты самая фантастическая жена на свете! ... - я набросился на ее разъебанную пизду (иначе это горячее мокрое месиво не назовешь) , которую она даже не удосужилась подмыть после свидания с Михаилом. Она шире развела ноги, а я стоял перед ней на коленях, вылизывая из влагалища ее соки попеременно с чужой спермой. А другой рукой дрял. Я был так безумно возбужден, что все закончилось очень быстро, я кончил. Даша потрепала меня по волосам:

- Ты такой милый... Но я пошла спать, - и уже укрываясь одеялом, добавила, - Знаешь, а мне понравилась твоя игра... Мы ее продолжим, я же тебе пообещала...

А я поздравил себя с тем, что забил еще один гвоздь в гроб своих мужниных прав.

Одиннадцатый день отдыха

На обеде мы застали Михаила в компании с бутылкой холодного шампанского. Я сел напротив любовника жены, а Даша - рядышком с ним, вызываясь вытянув свои ноги ему на колени. Платье задралось так, что в разрезе стали видны не только ее загорелые бедра, но и треугольничек волос на лобке. Однако, жена не обращала внимание ни на факт своего неприличного вида, ни на мое присутствие. Ей почему-то стало весело:

- Что это ты пьешь с утра? Повод какой-то? ...

-Утро? Скорее уж обед, - ответил Михаил, поглаживая жену по обнаженным ножкам, - Присоединяйтесь, повод один - мы отдыхаем, и это здорово.

Выпили пару бокалов, потом еще пару. Дашу разморило от солнца и игристого вина, она стала жутко болтливой, и все время хохотала:

- Нет, ну так без повода я больше пить не буду... Хотя есть повод! И я думаю, за это стоит выпить...

Я не ждал ничего хорошего от пьяненькой жены. Но при этом она была великолепна, и я даже не пытался прервать ее. А она торжественно произнесла:

- Сегодня я моему мужу дала обещание... По его просьбе, между прочим... Даже не просьбе, а мольбе, ведь он стоял передо мной на коленях. И, конечно же я, как любящая жена. Не могла ему отказать...

Повисла пауза, Даша собиралась с мыслями.

- Отказать в чем? - вернул ее к тосту Михаил.

- Отказать его желанию, чтобы я никогда...

Я похолодел. Неужели она это произнесет вслух? Неужели она расскажет постороннему мужчине о нашем интимном секрете (она же не в курсе наших с Михаилом договоренностей)? У меня язык присох к небу, а Даша продолжила:

-... Чтобы я никогда не пускала его член в свою киску. Только его язык может проникать в меня?

- А трахаться как же? - наигранно удивился Михаил.

- Никак. Только лизать и драть, именно это ему и нравится... А уж как мне это нравится, вы себе и представить не можете, - она расплылась в улыбке, - Давайте выпьем за моего золотого мужа, за совпадение наших желаний и за мое обещание, чтобы я его не нарушила...

Со стороны это выглядело как шутка пьяной девушки. Но мне было не до смеха, я и представить себе не мог, что моя жена сможет такое произнести публично. Ведь, еще раз повторюсь, она не знает о наших отношениях с Михаилом, значит он для меня посторонний. Значит, и при других мужчинах она сможет такое же сболтнуть? А если она это сделает при моих друзьях или партнерах? Они же тогда все узнают, ВСЕ УЗНАЮТ... Я смотрел на Дашу и не узнавал ее: это что же за джинны скрывались у нее внутри? И сколько их еще в ней таится?

До вечера мы ходили по разным барам, накачиваясь алкогольными коктейлями. Причем, Даша все время висла на Михаиле, так что со стороны могло показаться, что это не моя жена, а его. Он ее лапал, она одобрительно чмокала его то в щеку, то в губы. Когда стемнело, Даша была уже никакая. Михаил мне шепнул, что он отведет мою жену на пляж, а потом придет с ней к нам в номер. И я должен притвориться спящим и мертвецки пьяным. Так что, когда он предложил моей жене искупнуться в ночном море, то я ответил, что больше ничего не хочу и не могу, поэтому пойду спать.

Они вошли в наш номер примерно через час. Даша все время спотыкалась, роняла что-то и глупо хихикала, но я громко храпел и ни на что не реагировал. Услышал Дашин шепот:

- Сейчас я переодену платье на сухое... Надо же, искупалась в платье, вот умора...

Мои чуть приоткрытые глаза уже привыкли к темноте, и я видел, как Даша стянула с себя мокрое платье, с которого капала вода. Когда она осталась без всего, Михаил стал целовать ее голое тело. Она не сопротивлялась, только зашептала:

- А вдруг он проснется? . .

- Он пьянющий, его до утра из пушки не разбудишь...

- Ну что ты делаешь? ... - говорила она, а сама сильнее прижимала его к себе.

- Хочешь, чтобы я остановился? ...

- Нет, хочу тебя... Хочу прямо здесь... Хочу чтобы ты остался со мной...

Они стали целоваться. Потом Даша встала на колени, спустила с Михаила трусы и, постанывая, стала сосать его вздыбленный член. Потом повернулась к нему спиной и встала на четвереньки. Он вошел в нее сзади. Вошел легко, значит, она была сильно возбуждена. Его толчки усиливались, и Даша оперлась о кровать, на которой я "спал". Мне передавались их толчки, я чувствовал себя пассажиром судна во время качки. Дашины стоны усиливались. Сначала она еще как-то пыталась себя сдерживать, но потом утратила над собой контроль. И я услышал как она кончила - громко, протяжно, с каким-то надрывом. Со мной

она так ни разу не кончала. Прошли секунды тишины, после чего она приподнялась, а Михаил, не дав ей опомниться, повалил ее рядом со мной на кровать (как бы валиком: там где была моя голова - ее ноги, и наоборот) . Он развел ее ноги в стороны (одна ступня жены угодила прямо на мое лицо) , и стал ее трахать сверху.

Его жопа ходила взад-вперед перед моими глазами, ступня жены в такт его движениям елозила мне по лицу. Зная, что Даша все равно этого не заметит, я высунул свой язык, и ее нога терлась о него, задевая то пяткой, то пальчиками... Я чувствовал себя сопричастным, чувствовал себя участником оргии, пусть пассивным, но участником. Это было великолепное ощущение, еще неделю назад я о таком даже и мечтать не мог. Тем временем, Даша опять кончила - это я понял не только по ее сладостному стону, но и по судорогам ее ноги, ступней которой она произвольно вжала мою голову в подушку. Рай...

Через какое-то время Михаил продолжил фрикции, а потом достал свой член из ее лона:
- Я сейчас кончу...

Жена быстро присела и взялась рукой за его ствол. Я заметил, что она уже было хотела взять его в рот, как Михаил шепнул:

- А давай похулиганим на него...

Я не успел сообразить, что они замыслили, лишь услышал сдавленный хохот жены и почувствовал горячие брызги спермы на своем лице. Любовники просто падали со смеху, а мне, честно говоря, было неприятно: дело не в том, что противно (противно-то не было) , но капли медленно катились по лицу, и от этого оно жутко чесалось. Хотелось вытереть этот натуральный «крем», но я же вроде как сплю мертвецким сном. Поэтому, к своему сожалению, я вынужден был перевернуться на другой бок, чтобы во время переворачивания вытереть лицо о подушку, так и не «просыпаясь». И соответственно, больше ничего не мог увидеть, только слышал их шепот. Они еще о чем-то оживленно поговорили, потом Михаил ушел, а Даша легла спать рядом со мной и тут же засопела. А я, попробовав на вкус чужую сперму, занялся мастурбацией, так как если бы сейчас же не расслабился, то мой член взорвался бы от перенапряжения.